Я НЕ ПОМНЮ, В КАКУЮ ДАТУ...

Я не помню, в какую дату:
Замело, не сыскать следа.
Но я помню: в ночи когда-то
Загорелась во мне звезда.
Стала былью былая небыль,
И отныне всегда уже
Я искал отражение неба
В лицах, в судьбах, в каждой душе.
Я не знаю, как будет дальше,
В непроглядном, дальнем году.
Мне бы только пропеть без фальши
Перед тем, как навек уйду.
Чтобы в песнях — простор да ветер,
Чтобы в песнях — синь-синева,
Чтобы жили они на свете,
Как живут кусты и трава...

ЗАТОСКУЕТ ДУША

Затоскует душа
Посреди беспощадного быта
И возжаждет до слез
Неизведанных, дивных высот...
Хоть делами завалена,
Хоть суетою забита,—
Искры Божьего пламени
Все же в глубинах несет!
И, лишенная сил,
Безутешно порой зарыдает,
Истомившись под игом
Обид и болезней, и бед.
Но в чернейшие дни
Все же чувствует, верит и знает:
В скорби светится радость,
И выше той радости нет!

В ГЛУШИ

Поздний август. Пора звездопада.
Я один на бугре над рекой.
Изливается в душу прохлада.
Изливается в душу покой.
Далеко, за полями, в деревне,
В полумраке мерцают огни.
Вот простор мой, родимый и древний.
Отдохни здесь душа, отдохни.
Здесь знакомо все, мило и просто.
Не слышны здесь раздоры, бои.
Недалече, на старом погосте,
Почивают родные мои.
Сердце чувствует смертную тягость.
Это значит, что скоро уже
Я и сам в эту землю улягусь,
Одинокий и с болью в душе.
Вот и ночь опустилась на землю.
Ароматов и звезд торжество.
Августовская глушь. Не приемлю,
Кроме этих чудес, ничего!

ВОРОН

Нет ни солнца над миром,
Ни луны, ни звезды.

Рыхлым льдом, словно жиром,
Все заплыли пруды.
Ожиревшие птицы
Дремлют возле двора.
Лето все еще снится,
Словно было вчера.
Тонут в сизом тумане
Сад и поле, и лес.
Тополь светел и странен,
Как посланник небес.
С поволокой во взоре
Осень дивно легка…
Кра-кра-кра! Это ворон
Прилетел сквозь века.

ОСЕННИЕ ЗЕРКАЛА

Осенние сияют зеркала.
Сияет лес в своем цветном уборе.
Голубизна прозрачна и тепла.
Луна ущербна. Но багряны зори.
Немыслимый и многоцветный свет!
И облаков блистающих громады.
Ни серости, ни тьме здесь места нет.
Здесь даже тленье чисто, ароматно!
И мир на миг весь ясен, до основ.
И тишина в округе не случайна.
Безмолвие превыше всяких слов
И снов… В нем — бытия святая тайна.

РЫДАНЬЕ ЗИМНЕГО ДОЖДЯ

Зимний дождь разрыдался о лете,
О сияющей дальней стране
В этом тусклом, холодном рассвете,
В этом стылом, обыденном дне.
И природа давно неживая.
И под вечер, как и поутру,
Его слезы звенят, застывая,
Превращаются в лед на ветру…
Неприступен в своем безучастье
Этот мир. Но, идя стороной,
Зимний дождь разрыдался о счастье,
Невозможном в юдоли земной!